

Глава 40. Несбывшееся в юности

По правилам игры, тот, на кого указывало горлышко бутылки, должен был выбрать «правду» или «действие». Отказ от обоих вариантов карался тремя штрафными бокалами.

Шэнь Лянь бросил взгляд на стол: бокалы были отнюдь не маленькими.

Было видно, что Фэн Юэшань приложил все усилия: он и просчитывал силу вращения, и не сводил глаз с бутылки, и разве что богов не молил о помощи, но горлышко каждый раз едва проносилось мимо Шэнь Ляня и Чу Иланя.

— Не верю я, что вам будет везти вечно, — проворчал Фэн Юэшань, вновь потирая ладони в предвкушении.

Чу Илань лишь усмехнулся, расслабленно откинувшись на спинку дивана.

Наконец, удача улыбнулась Юэшаню — бутылка указала прямо на Чу Иланя. Фэн Юэшань едва не подпрыгнул на месте от восторга:

— Выбирай! Живо выбирай!

— Ничего не выберу, — он умел проигрывать достойно. — Обойдусь тремя штрафными.

Но стоило бокалам наполниться, как Шэнь Лянь перехватил первый из них прежде, чем тот успел протянуть руку. Шэнь Лянь даже не стал ничего говорить Господину Чу — он просто запрокинул голову и осушил всё одним глотком.

Фэн Юэшань недоуменно захлопал глазами:

— Эй, ты-то чего влез?

— Я выпью за Господина Чу, — ответил Шэнь Лянь и слегка коснулся пальцами своей щеки, делая тонкий намек.

Юэшань мгновенно всё понял, но... но... Чу Илань в последнее время только и делал, что пропадал либо в офисе, либо дома, почти не появляясь на вечеринках. Посторонний мог бы подумать, что кто-то похитил его душу. Когда он только получил травму, Нин Сысянь язык стёр, убеждая его бросить пить и курить, но тот и слушать не желал. Как же вышло, что теперь, почти восстановившись, он превратился в руках Шэнь Ляня в «принцессу на горошине»?

— Да брось, — не выдержал Юэшань, — от пары бокалов ничего не будет.

— Нельзя, — Шэнь Лянь стоял на своём. — Ему пить не стоит.

Раньше его это не касалось, но теперь, когда он подобрал ключи к сердцу Чу Иланя, когда поцелуи и объятия стали частью их жизни, он воспринимал Иланя как своего человека. И это никак не было связано с их ролями в постели.

Фэн Юэшань на мгновение ощутил то самое чувство «кома в горле», о котором предупреждал Нин Сысянь.

Чу Илань слегка повернул голову. Внешне он оставался спокоен, но в глубине его зрачков вспыхнул странный блеск, когда он смотрел, как Шэнь Лянь допивает все три бокала.

Когда очередь крутить бутылку дошла до Шэнь Ляня, пощады не было никому. Что бы ни выбирали игроки, их ждали либо невыполнимые задания, либо каверзные вопросы. Не хочешь играть — пей.

После нескольких кругов такой экзекуции Фэн Юэшань осознал: эти двое — словно закрытые устрицы, из них и слова не вытянешь, и с места не сдвинешь. Весь азарт пропал. Он оттолкнул бутылку в сторону:

— Ладно, завязываем. Давайте в карты.

Шэнь Лянь сидел следующим за Чу Иланем. Тот не заглядывал в его карты, но стоило ему сделать ход, как Шэнь Лянь тут же находил, чем ответить.

Молодой человек только диву давался своему везению, а Фэн Юэшань едва сдерживался, чтобы не расхохотаться в лицо другу.

«Да мой братец тебе карты в рот разве что не заталкивает!»

Через несколько партий выяснилось, что выигрывали они куда чаще, чем проигрывали. И за каждый свой или чужой проигрыш Шэнь Лянь честно принимал положенную порцию спиртного, не пытаясь увильнуть.

Когда он поднялся, чтобы отойти в уборную, Фэн Юэшань тут же с грохотом швырнул свои никудышные карты на стол. В его голосе сквозила ирония пополам со скрежетом зубным:

— Ну и какво это, Господин Чу, когда тебя так опекают?

Чу Илань посмотрел на него:

— Что, завидуешь?

— Ха! — Юэшань по-настоящему разозлился от такой наглости.

Тем временем Дай Канлэ, разобравшись с конфликтом с тем мужчиной, снова попытался приблизиться к столику, но был остановлен ледяным взглядом телохранителей. Он не посмел настаивать — методы Чу Иланя были ему слишком хорошо известны.

Немногие из тех, кто подрабатывал в таких местах, торгуя улыбками и выпивкой, могли похвастаться чистотой помыслов. Если удавалось приглянуться богатому наследнику, следующие несколько месяцев жизни обещали быть куда приятнее прежних.

Дай Канлэ не раз задумывался о карьере в шоу-бизнесе и даже просил Чжэн Гэ помочь с протекцией, но таланта у него не нашлось, а покровителя уровня Чжоу Тансы за спиной не стояло. Попробовав свои силы в индустрии в течение трёх недель, он быстро сдулся под гнётом чужих амбиций. Жизнь здесь ему нравилась куда больше.

А на такого мужчину, как Чу Илань, заглядывался далеко не только Шэнь Лянь.

Дай Канлэ издали наблюдал за их столиком. Он видел, как Шэнь Лянь вернулся, слегка покачиваясь от выпитого. Чу Илань в этот момент разговаривал с Фэн Юэшанем, но, словно имея глаза на затылке, он протянул руку в сторону. Шэнь Лянь совершенно естественно вложил свою ладонь в его и опустил на место.

Один этот жест заставил сердце Дай Канлэ сжаться от невольного страха.

Около десяти вечера Чу Илань поднялся, собираясь уходить. Фэн Юэшань лишь лениво махнул рукой на прощание.

Выйдя из «Утренней звезды», они обнаружили, что на улице уже давно идёт дождь. Мокрый асфальт блестел, и потоки воды с шумом уходили в решётки ливневой канализации.

Чу Илань снял пальто и набросил его на плечи Шэнь Ляня. Тот не стал возражать — сейчас он нуждался в тепле гораздо больше.

Прохладный ветер на миг прояснил сознание Шэнь Ляня, но хмель быстро взял своё. Мир вокруг него поплыл, словно за матовым стеклом, а в поведении проступило детское упрямство. Он поймал руку Чу Иланя и, видя, что тот не вырывается, принялся щекотать кончиками

пальцев его ладонь.

Чу Илань вздохнул, не в силах злиться:

— Угомонись уже.

Водитель ещё не успел подогнать машину к самому крыльцу. Шэнь Лянь шмыгнул носом и уже хотел что-то сказать, как вдруг услышал едва уловимый писк.

Он нахмурился и вгляделся в темноту. Света фонарей не хватало, но он разглядел какой-то тёмный комок, который потоками воды медленно сносило прямо к решётке люка.

Водитель затормозил у лестницы и поспешно выскочил с зонтом в руках. Шэнь Лянь перехватил зонт и, не говоря ни слова, спустился по ступеням к стоку. Присмотревшись, он понял, что это котенок. Он осторожно коснулся его пальцами и нащупал пуповину. Малыш был ещё жив, но еще три минуты в ледяной воде — и спасти было бы некого.

Глядя на этот крошечный комок, Шэнь Лянь внезапно перенёсся мыслями в далёкое прошлое.

Когда он только начинал свой путь в шоу-бизнесе, он жил в крошечной каморке на окраине и пять дней в неделю питался лапшой быстрого приготовления ради экономии. В те моменты, когда одиночество становилось невыносимым, ему не хотелось человеческой компании — он мечтал о маленьком живом существе рядом. Но бедность не позволяла завести питомца, он не мог обрекать кого-то на такие же лишения. Позже, когда деньги появились, началась бесконечная беготня и разъезды. Мечта откладывалась до тех пор, пока не стёрлась из памяти окончательно. Казалось, это уже не важно.

В этот момент молодой человек поднял взгляд на Чу Иланя. Тот не пил, и даже с расстояния в несколько метров прекрасно видел, что именно лежит на земле.

— Нет, — отрезал Чу Илань.

В следующую секунду Шэнь Лянь молча отвёл зонт в сторону, позволяя дождю хлестать его по лицу.

Чу Илань повысил голос:

— Ты что творишь? Решил меня шантажировать?

— Нет, — голос Шэнь Ляня звучал глухо и потерянно. — Просто подумал... То, чего не получил в юности, будет терзать тебя до конца дней.

В этой обстановке, под холодным ливнем, его слова прозвучали невыносимо печально.

Чу Илань замер.

«Притворство! — мелькнуло у него в голове. — Он просто мастерски давит на жалость»

Но ноги сами понесли его вперёд. Он широким шагом подошёл к Шэнь Ляню, выровнял зонт над его головой и плотнее запахнул на нем пальто. Затем он взглянул на крошечное существо, чей писк становился всё слабее.

Вспомнив, как Шэнь Лянь только что пытался закрыть его собой от дождя, Чу Илань раздражённо цыкнул, но всё же велел водителю подобрать находку.

Он не отличался сентиментальностью. Мир, в котором он жил, всегда был миром хищников, и мысли о домашних питомцах никогда не посещали его голову.

Водитель обтёр котёнка, и когда Шэнь Лянь принимал его в руки, каждое его движение было преисполнено осторожности.

— Чу Илань, посмотри, какой он крошечный.

— Угу, — мужчина мельком глянул на комок шерсти. — Ему и пары дней от роду нет.

— Нужно отвезти его в клинику?

— Слишком мал. Даже если он болен, ему нельзя ни лекарств давать, ни оперировать. Поедем домой. Тётушка Фэнь мастерица выхаживать таких задохликов. Если доживёт до утра — оставим.

— Слышишь? — Шэнь Лянь легонько коснулся лба котенка. — Живи.

<http://bllate.org/book/15842/1439844>